

Когда Патрик начал массировать ей ягодицы, она уже знала, что будет дальше. Смирившись с неизбежным, она последовала его совету и перевернулась на спину.

Он вошел в нее деликатно и грациозно: казалось, это был его способ признать, что он сам был поспешен и невоздержан в своей реакции на ее резкие слова. Ее киска болела от его предыдущих проникновений, но она также жаждала быть наполненной еще раз. Эта связь была даже более значимой, чем другие, ибо для обоих было очевидно, что она была воплощением его искренней привязанности к ней, в то время как ее принятие его в себя было мольбой о прощении и символом ее осознания того, что его чувства были подлинными.

Время от времени, как и раньше, он останавливал свои толчки, и оба наслаждались простым актом физического единения—единения, усиленного его поцелуями на всем ее лице и поглаживанием ее груди, спины и ягодиц своими ищущими руками. Когда он снова начал качать насос, он стремился погрузиться в нее так глубоко, как только возможно, но только для того, чтобы запечатать эмоциональную связь между ними. Он оставался в ней целых двадцать минут, а когда кончил, то просто смотрел на нее сверху вниз с почти непоколебимым выражением лица, посылая в нее свое семя. Она, в свою очередь, была загипнотизирована его взглядом и почти не осознавала, что сама достигла Тихого, но интенсивного оргазма всего через несколько секунд после него.

Он скатился с нее и рухнул на другую сторону кровати. Ей ничего не оставалось, как невидящим взглядом уставиться в потолок. Через несколько мгновений оба они бесчувственно уснули.

На следующее утро Нина проснулась первой. Она сразу же повернулась к Патрику, хотя бы для того, чтобы убедиться, что он не сбежал ночью. Почему она должна бояться этого, было выше ее понимания, но так оно и было. Я была брошена слишком многими мужчинами в своей жизни—начиная с моего отца и продолжая через моего изменяющего мужа. Я не думаю, что смогу продолжать, если это случится снова.

Но, конечно же, он был там. Ее напряженный взгляд каким-то образом проник в его сознание, и он резко открыл глаза. Он спокойно посмотрел на нее, но ничего не сказал.

- Привет, - только и смогла она сказать.

- Привет, - сказал он. -Как ты себя чувствуешь?"

Она поняла, что вопрос был не просто риторическим. -Немного устал . . . и болит."

Он слегка улыбнулся на это. - Прости, если я переборщила."

-Все нормально.- Это лучше, чем альтернатива.

Он, не теряя времени, заключил ее в объятия, и она была счастлива немного отдохнуть там. Но когда, к своему удивлению, она почувствовала какое-то движение в его паху, она посмотрела на него и сказала: "Эм, может быть, я приготовлю нам завтрак. Я очень проголодался."

- Ну ладно, - сказал он с легким разочарованием. -Я могу помочь."

- Нет, я могу это сделать."

Она с трудом поднялась с кровати, накинула на себя ночную рубашку и, спотыкаясь, вышла из

комнаты. Она надеялась, что он не повторит свое "Я ненавижу одежду" и наденет халат, который она дала ему ранее. Быстро умывшись и почистив зубы, она пошла на кухню и принялась взбивать омлет, бекон и тосты.

Наконец Патрик все-таки вошел, к счастью, в халате. Он спросил формально: "могу ли я что-нибудь сделать? Но было ясно, что у Нины все под контролем, и ее беспечное "Нет, я в порядке" было ненужным. Патрик взял на себя инициативу заварить кофе в кофеварке.

Они наслаждались обильной трапезой, снова почти не разговаривая, но полностью оценив простое присутствие друг друга. Когда трапеза подходила к концу, Нина сказала с легкой дрожью в голосе:

-Чем бы ты хотела сегодня заняться?"

-Я надеялся провести его с тобой, - сказал он.

Нина почувствовала, как на нее накатывает волна облегчения. Спасибо, что сказал это! -Это было бы замечательно!"

- Он склонил голову набок. -Но я действительно хочу попросить тебя об одолжении."

- Ну и что же?"

-Могу я попросить вас сходить ко мне домой и взять какую-нибудь чистую одежду?"

Нина широко улыбнулась. Она могла бы обидеться на эту просьбу: "как ты думаешь, я твоя горничная? Но вежливость вопроса, а также его очевидная теплота и искренность заставили ее подумать: Ну, он не только доверяет мне идти к нему и не совать нос туда, где я не должна, но и надеется, что я выберу для него наряд, который подойдет ему—и мне—в этот особый день.

- Ну конечно!- сказала она. -Я только быстро приму душ и оденусь. Тогда ты сможешь принять душ, и к тому времени, как ты закончишь, я вернусь."

Нина почти побежала в ванную, чтобы продолжить омовение. Когда она вошла в ванную—и особенно когда она увидела себя в зеркале после того, как сняла халат—она почувствовала, что никогда не сможет думать об этой комнате так же, как раньше. Именно здесь происходили некоторые из самых напряженных моментов их близости—даже если это был "задний вход", что было ей не совсем по душе,—и она никак не могла рассматривать эту комнату в таком же утилитарном свете, как раньше.

Она приняла душ и оделась с почти неприличной поспешностью. Патрик, тем временем, отдыхал в гостиной и—не совсем к ее удивлению—позволил халату расстегнуться спереди, готовясь к своему собственному душу. Он объяснил ей, как работают ключи от дома и его собственной квартиры, и она сразу же вышла из дома.

Ей потребовалось всего пятнадцать минут, чтобы вернуться. Когда она вошла в парадную дверь, Патрик стоял посреди гостиной, совершенно голый.

- Она закатила глаза. - Патрик, а что я говорил насчет того, чтобы ходить по дому голышом?"

Он раздраженно нахмурился. -Я хочу носить чистую одежду.- В его словах был явный подтекст: предположим, как вы неразумно настаиваете, что мне вообще придется носить одежду.

-Я понимаю это, - сказала она, - но я не хочу, чтобы люди видели тебя таким."

- Люди не могут видеть, что происходит в доме, если не горит свет."

Она не собиралась спорить. -Вот, - сказала она, - у меня есть для тебя кое-какая одежда.- Она слегка покраснела. - ЭМ, у меня есть два комплекта. Я не знаю, какие у тебя предпочтения."

На самом деле это была не та причина, по которой она принесла две полные смены одежды, и он знал это. Но он никак не отреагировал на ее уклончивость.

Он быстро надел нижнее белье, носки, футболку и брюки. Нина не могла понять, откуда взялось его предубеждение против одежды, потому что он выглядел великолепно в этом простом наряде. Вообще—то, я прекрасно знаю, почему он ничего не хочет надевать, но не стоит вдаваться в подробности.

<http://erolate.com/book/877/19695>